

по повышению потенциала высшего образования на развитие и модернизацию высшего образования Республики Узбекистан. Отчет исследования – Ташкент: Национальный офис Erasmus+, 2021.–268с.- URL:http://www.erasmusplus.uz/images/shared/file/NIS_RU_%20for%20printing.pdf

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВЫЗОВЫ И РЕАГИРОВАНИЕ

Касимова Н.А.

Аннотация. В материале представлены результаты ситуационного анализа и имеющихся обзоров, проведенных в рамках европейской системы высшего образования с определением приоритетов, в том числе в национальном контексте; выделены основные извлеченные уроки и позитивные изменения. В нем рассматривается мнение, что пандемия стала ускорителем инноваций и изменений в сфере высшего образования, делаются выводы о том, в какой степени высшая школа справилась с проблемами, а также возможные предстоящие вызовы и изменения как в ракурсе внешнего, так и внутреннего контроля качества.

Ключевые слова: обеспечение качества в высшем образовании, пандемия, Европейские стандарты обеспечения качества, онлайн обучение, внутренний и внешний контроль качества, компоненты обеспечения качества.

Nazokat Kasymova

QUALITY ASSURANCE IN HIGHER EDUCATION AT CURRENT TIME: CHALLENGES AND RESPONSE ACTIONS

Abstract. The paper covers the results of situation analysis as well as reviews conducted in the frame of European higher education area with the definition of priorities for higher education systems, main lessons learned and positive changes including Uzbekistan. It comments on the ways in which the pandemic has been an accelerator for innovation and change in HE and the extent to which systems have met the challenges. It also addresses what the forthcoming challenges and changes will likely be both in terms of external and internal quality control.

Keywords: quality assurance in higher education, pandemic COVID-19, European quality assurance standards, online learning, external and internal quality control, quality assurance components.

Ситуация во время развития пандемии в системах высшего образования имела схожие черты во многих странах мира, независимо от их разнообразия, структурных или институциональных характеристик, культурных особенностей. На повестку дня был выдвинут основной компонент современной концепции высшего образования, а именно обеспечение непрерывности образования. Методы каким образом решалась данная задача варьировались от страны к стране через дистанционное обучение и использование онлайн платформ, видео или телетрансляции. Фактически произошла ускоренная цифровизации системы высшего образования как на глобальном, так и национальном уровне, и таким образом среди достаточно критических вызовов пандемии можно выделить и относительно позитивные моменты. Важно отметить, что *экстренное дистанционное образование* периода пандемии не стоит путать с *полноценным онлайн-обучением*. Первое представляет собой быструю и временную реакцию на кризис, тогда как последнее запланировано и основано на теоретических и практических знаниях, специфичных для данной области [1]. Однако по мере того, как пандемия продолжалась, дистанционное обучение в некоторых учебных учреждениях начало переходить к формату онлайн-обучения. Этот сдвиг явился результатом накопленного вузами опыта в области онлайн-педагогике и методами оценки результатов обучения, приобретением различных цифровых инструментов и внедрением их эффективного использования, в целом усиления потенциала преподавателей, специалистов системы высшего образования и студентов. Поэтому еще острее встала проблема обеспечения качества в таких условиях и при таком формате преподавания и обучения, соответственно интересны результаты обзоров ситуации на европейском пространстве высшего образования, изучение как собственных, так и зарубежных практик.

В этом ракурсе, если проанализировать ряд элементов обеспечения качества высшего образования в контексте влияния пандемического и пост-пандемического периода, то можно сделать соответствующие выводы по прошедшим изменениям, а также возможным приоритетам развития данного направления в дальнейшем.

Обеспечение качества высшего образования: внутренне и внешнее

Внутренняя гарантия качества относится к внутренним процессам, которые учебное учреждение разрабатывает для мониторинга и улучшения качества обучения своих студентов и обеспечения успеваемости,

установленных целей, задач и стандартов. Это определяет непрерывность процесса и ответственность вуза. Области, которые считаются особенно важными для внутреннего обеспечения качества, включают политику и процедуры для высшего образования; утверждение, мониторинг и периодический обзор программ; систему оценки студентов; обеспечение качества преподавательского состава; учебные ресурсы и службу поддержки; информационные системы; публичную информацию.

Внутренняя гарантия качества поддерживается периодической внешней проверкой и оба процесса должны быть гармонизированы для получения максимального результата. *Внешняя гарантия качества* или обзор важная составная часть обеспечения качества, его основные цели - соблюдение стандартов и качество предоставления высшего образования; постоянное улучшение; развитие культуры качества в системе высшего образования. Внешний контроль помогает определить, какие внутренние процессы работают хорошо, а какие - нуждаются в дальнейшем укреплении. Основными этапами внешнего обеспечения качества являются самооценка учебного учреждения/программы, и экспертная оценка, включая обзорный визит, сбор доказательств эффективности и изменений по сравнению с предыдущей оценкой с опубликованным отчетом по результатам оценки и комментариями. Очень важна информация и документация самого вуза, и отчет о самооценке — это ключевой документ позволяющий определить сильные и слабые стороны процесса, а также осуществлять более эффективное и действенное планирование процесса проверки [9].

Из-за COVID-19 новые проблемы заставили высшие учебные заведения пересмотреть свои процедуры обеспечения качества, и следующие факторы можно выделить как критические:

- Онлайн обучение
- Международная координация и сотрудничество
- Управление и лидерство в вузе
- Гибкость сроков оценивания/контроля обучения и экзаменов
- Координация руководства и администрации университета.
- Активные превентивные меры в контексте пандемии.

Несмотря на все еще продолжающиеся дискуссии относительно влияния пандемии на эффективность, актуальность и гибкость внутренних механизмов обеспечения качества был проведен ряд предварительных небольших обзоров по ситуации и извлечённым урокам таких как, результаты фокус-групп из представителей институтов-членов Европейской ассоциации

университетов (European University Association/EUA) в феврале 2021 г. из 20 стран [2], опрос среди органов высшего образования в Европейском пространстве высшего образования осенью 2020 г.[6], краткий обзор практики по внешнему обеспечению качества европейского региона и др.[3].

Внешний контроль качества и основные вызовы периода пандемии в европейском пространстве высшего образования

Основные принципы обеспечения качества остались прежними, согласно Стандартам и рекомендациям по обеспечению качества в Европейском пространстве высшего образования (The Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area, 2015) [11]. В соответствии с этими принципами, вузы несут ответственность за обеспечение качества, а это означает, что именно внутреннее обеспечение качества лежит в основе достижения общего качества и развития устойчивой культуры качества. Следовательно, этот принцип также отражен в устройстве внешнего контроля качества, в работе всех агентств по обеспечению качества и высших учебных заведений по всей Европе.

В сложных обстоятельствах пандемии, естественно, было невозможно поддерживать процессы проверки в обычном режиме и на начальном этапе COVID-19 агентства внешнего контроля часто отдавали приоритет продлению сроков аккредитации и подтверждали, что исключительные меры, принятые во время кризиса, не окажут негативного влияния на статус аккредитации вузов. Это имело особое значение, так как аккредитация - процесс, при котором услуги и операции учебного учреждения проверяются только внешним аккредитационным агентством для определения соответствия применимым стандартам. Если они соблюдены, учреждение получает аккредитацию, согласно пяти аспектам:

- академическое качество,
- соотношение цены и качества,
- эффективность и результативность,
- защита студентов (гарантия обучения студентов в вузе, что студенты могут продолжить и завершить учебу или получить компенсацию, если это невозможно),
- прозрачность.

В период пандемии было важно не подорвать доверие к качеству того или другого вуза и его программами со стороны студентов, родителей, потенциальных работодателей и широкой общественности, и сохранить одно из важнейших преимуществ аккредитации программы в виде признания на

национальном и международном уровне и возможностей для международного сотрудничества.

Многие агентства объявили, что не будут требовать никаких официальных отчетов об изменениях в программах, которые были временно переведены в дистанционный формат или онлайн, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Более того, агентства стали проводить онлайн-тренинги, подготовили руководства по таким темам, как электронное оценивание, права студентов, а также организация и качество онлайн-обучения [3]. Агентства также сыграли важную роль в качестве посредников в диалоге между различными заинтересованными сторонами в сфере высшего образования в их соответствующих национальных контекстах и в качестве поставщиков надежной информации о том, как ситуация может повлиять на качество и обеспечение качества. Во многих странах они помогли оценить степень необходимого изменения для национальных нормативно-правовых рамок, чтобы обеспечить преемственность в качественной работе институтов (вузов) и агентств [4].

Однако для реализации внешней оценки также стали использовать собственно онлайн-инструменты, так как продолжение деятельности по обеспечению качества было важно для гарантии постоянного доверия к качеству предоставляемого образования как внутри национальных систем, так и между ними. Поэтому возникли и новые требования или точнее фокус на более развитые структуры и инструменты онлайн-поддержки (такие как надежные базы данных, хранилища документов, хорошо зарекомендовавшие себя и часто используемые инструменты онлайн-встреч). Проблемы в основном были связаны с нехваткой времени на подготовку самооценки, организацию посещений и обсуждения результатов визитов в университетском сообществе в конце оценки, однако онлайн-формат позволил упростить сам процесс, и обойти ограничения по времени. Во главу угла ставилось качество, надежность и достоверность онлайн-процесса, включая конфиденциальность, профессионализм и отсутствие конфликта интересов.

Фактически онлайн-оценка выявила ряд проблем, но также и ряд дополнительных преимуществ, таких как возможность привлекать экспертов из-за рубежа без дополнительных затрат или привлекать определенные группы заинтересованных сторон, такие как работодатели и выпускники, что часто было проблемным прежде. Хотя многим агентствам пришлось действовать без значительного планирования, тестирования и специального опыта для внедрения изменений, переход в онлайн формат позволил им обеспечить относительную стабильность.

Внутреннее обеспечение качества и изменения по основным компонентам

Как уже отмечалось выше, основные принципы внутреннего контроля качества сохранялись, но во многих случаях их объем был адаптирован и расширен. Соответственно, внутренний контроль качества должен был быть достаточно гибким, чтобы адаптироваться к изменяющимся и непредсказуемым условиям кризиса и быстрому реагированию, сохраняя при этом согласованность и последовательность действий по обеспечению качества. На сегодняшний день уже можно определить ключевые факторы достаточно успешного реагирования вузов в такой ситуации:

- институциональная автономия, позволяющая учреждениям принимать решения и действовать быстро;
- адекватная институциональная стратегия, лидерство и способность управлять изменениями;
- гибкость институционального принятия решений для облегчения адаптации;
- культура качества, основанная на принадлежности и приверженности качеству, разделяемым всеми членами академического сообщества;
- готовность персонала вводить новшества и экспериментировать, находить решения и адаптироваться;
- сотрудничество и обмен опытом в рамках учреждения и между учреждениями для поиска решения возникших проблем;
- эффективное общение между руководством учреждения, персоналом и студентами [2].

Что касается анализа по компонентам внутреннего обеспечения качества, то, например, *институциональные изменения* различались в зависимости от размера вузов и уровня управления, модели, внутренней дисциплины и статус онлайн-предоставления услуг до кризиса. Это также подтвердило важную роль национального контекста и политики в отношении онлайн-образования. В целом в течение 2020 года практика внутреннего контроля качества принципиально не изменилась, но во многих случаях сфера применения и направленность были адаптированы и расширены. На первом этапе пандемии основное внимание уделялось кризисному регулированию, что в значительной степени связано с переходом к онлайн-обучению. Решения принимались быстрее, и поэтому цепочка для принятия решений на основе доказательств, «планирование – выполнение – проверка – действие»,

составляющих основу многих внутренних систем обеспечения качества не выполнялась. В последствии внимание переключилось на управление качеством и его улучшение, включая планирование.

По компоненту *политика и стратегия вуза*: подходы были пересмотрены как на системном, так и на институциональном уровне, включая новые законы по аккредитации онлайн обучения или более гибкую организацию обучения и экспертизы (например, посредством ограниченных по времени министерских приказов) [6]. Параллельно учебные учреждения пересмотрели существующую внутреннюю политику и ввели новые правила, такие как:

- Нормативно-правовая база экзаменов;
- Политика, связанная с успеваемостью студентов;
- Политика, связанная с академической честностью;
- Политика, связанная с международной мобильностью;
- Политика в отношении стажировок;
- Протоколы и правила для поддержки тех, кто продолжал работать или жить в университетском городке/кампусах;
- Рекомендации по организации лабораторных занятий и других видов обучения, требующих физического присутствия (например, клиника в медицинских вузах);
- Кодекс поведения для дистанционного обучения как для студентов, так и для преподавателей;
- Правила защиты данных и конфиденциальности для сотрудников и студентов;
- Соглашения о защите данных между университетами и поставщиками онлайн-инструментов [2].

В некоторых случаях произошли изменения в институциональных структурах или распределении компетенций между ними, создании новых отделов для более быстрого решения проблем, такие как:

- Предоставление расширенных полномочий различным советам директоров и группам управления;
- Создание группы, отвечающей за утверждение всех временных изменений учебных модулей и методов оценки;
- Создание рабочей группы, ответственной за поддержку и мониторинг онлайн-образования;

- Создание т.н. смешанной группы с участием всех отделов и соответствующей поддержкой структуры;
- Создание целевой группы по пандемии, которая еженедельно проводила встречи в масштабе университета с преподавателями;
- Передача ответственности за принятие решений по отдельным вопросам с уровня кафедры/факультета на институциональный уровень;
- Предоставление факультетам большей автономии в принятии решений в зависимости от обстоятельств;
- Пересмотр процессов и структур утверждения и валидации учебных программ таким образом, чтобы они были выполнены онлайн.[2]

Однако многие из этих новых органов выполняли подготовительную или консультативную роль наравне с обычными директивными органами, продолжающими принимать решения в соответствии со своими обычными полномочиями.

В компоненте *внутреннего мониторинга обеспечения качества* также наблюдалось изменения процедур:

- Опросы относительно влияния пандемии на процесс обучения, а также на благосостояние сотрудников и студентов;
- Более частое проведение опросов по оценке курса из-за необходимости быстрого внесения изменений;
- Внедрение децентрализованных обзоров и оказание методологической поддержки в разработке этих обзоров для соответствующих подразделений;
- Подготовка отчетов по каждому курсу, включая статистику успеваемости и отсева студентов;
- Мониторинг результатов экзаменов и заданий, итоговых оценок и сравнение их с полученными результатами в предыдущие учебные годы, чтобы оценить влияние дистанционного обучения на успеваемость и обучение студентов;
- Подготовка отчетов о влиянии перехода к онлайн-обучению и преподаванию;
- Адаптация экзаменационных комиссий, мониторинга курсов к онлайн-среда;

- Организация фокус-групп и онлайн-интервью с преподавателями и студентами по различным аспектам;
- Внедрение ключевых показателей эффективности для академического персонала для измерения их цифровой производительности и мотивации к дальнейшему совершенствованию использования цифровых ресурсов;
- Проведение тематического межведомственного обзора качества онлайн-обучения, в результате которого разрабатывается стратегии учреждения по цифровому обучению, исследованиям и инновациям;
- Проведение взаимного наблюдения за онлайн-обучением с целью оказания поддержки преподавателям в изменение их методов обучения.[2]

Наибольшие изменения произошли по компоненту *преподавание, обучение и оценка обучения*. На первом этапе развития пандемии фокус делался на приобретении инструментов, необходимых для онлайн-обучения, включая обновление соответствующей технологической инфраструктуры, покупку лицензий, обеспечение доступа к технологиям и оборудованию, расширение онлайн-библиотек и практические меры, такие как адаптация расписаний, обеспечение доступа к обучению, преподаванию и соответствующим материалам путем создания службы поддержки для сотрудников и студентов. Как правило, никаких изменений в учебные планы не вносилось, и предполагаемые *результаты обучения* оставались прежними, даже если программы отдельных курсов были изменены. Позже, основное внимание уделялось совершенствованию педагогики для онлайн-обучения, оптимизации используемых инструментов, долгосрочному планированию, основанному на уже накопленном опыте, к изучению таких методов обучения, как гибридное, междисциплинарное, проблемное, компетентностное и проектное обучение и преподавание, моделирование и тематические исследования. Особую озабоченность вызывало преподавание дисциплин, основанных на лабораторных и практических методах обучения, предоставлении клинических навыков в медицинских вузах или стажировки. В таких учебных программах были скорректированы учебные планы и расписания так, чтобы практические модули могли быть организованы на месте физически удаленно, отложены или перестроен таким образом, чтобы часть подготовки можно было проводить в режиме онлайн, что позволяет времени, проведенному на месте, использоваться более эффективно [7].

Изменения, конечно, затронули и систему оценки успеваемости студентов, например применение различных комбинаций методов

оценивания, а вместе с тем новые способы обеспечения защиты данных и академической честности.

Наконец, *подготовка преподавательского состава и предоставление адекватных и доступных учебных ресурсов*, как один из основных составных частей внутреннего обеспечения качества и пандемия потребовала мобилизации ресурсов по ряду направлений – техническая поддержка преподавателей, обучение цифровым навыкам, онлайн-хранилища учебных материалов, онлайн-платформы для обмена и сотрудничества (речь идет как об объеме так и разнообразии материала).[7] Следующие возможности поддержки и обучения оказались наиболее эффективными:

- Создание источников информации о гибридном и онлайн-обучении (например, веб-сайтов), на которых размещаются учебные материалы и примеры передовой практики;
- Создание институциональных учебных и обучающих сообществ или групп, состоящих из преподавателей, персонала служб управления и поддержки с продвинутыми цифровыми навыками для оказания поддержки своим коллегам;
- Организация регулярных (еженедельных или ежемесячных) вебинаров, посвященных проблемам и возможностям обучения и преподавания для педагогического коллектива;
- Дидактические онлайн-занятия с педагогическими экспертами, когда преподаватели и сотрудники технической поддержки могут помочь сделать изменения в модулях, педагогике и технологии обучения;
- Индивидуальное онлайн-обучение преподавательского состава;
- Предоставление онлайн-рекомендаций, тренингов и руководств по методам онлайн-обучения, использования различных инструментов оценки;
- Использование модераторов студентов для поддержки преподавателей во время онлайн-лекций;
- Приобретение нового программного обеспечения, сопровождаемого обучением и инструкциями по их функциям для оптимизации использования;
- Дополнительное обучение студентов и цифровая поддержка по использованию онлайн-инструментов и руководства по онлайн-экзаменам.[2]

Особое внимание требовалось оказать компоненту поддержки студентов, а именно таким вопросам, как:

- Обеспечение нуждающихся студентов ИТ-оборудованием;
- Предоставление студентам оборудованных учебных мест и доступа к библиотечным помещениям, когда это возможно;
- Консультации для студентов, которые были за границей в период мобильности, и для иностранных студентов;
- Предоставление дополнительных стипендий и пособий студентам, сталкивающимся с финансовыми проблемами из-за пандемии;
- Разрешение нуждающимся студентам оставаться в общежитиях во время изоляции и разрешение им откладывать оплату обучение;
- Обучение наставников студентов для оказания практической или психологической поддержки другим студентам и организации группы самопомощи;
- Создание веб-сайтов и информационных бюллетеней по оперативной информации о любых изменениях в вузе.[2]

Обеспечение качества и высшего образование в Узбекистане

С марта 2020г. высшие учебные заведения Узбекистане периодически закрывались на карантин. По данным МВССО были сформированы онлайн ресурсы по стандартам высшего образования, запущен канал EDUUZ с информации об изменениях в сфере образования материалами для самообразования; на сайте «Инновацион кутубхона» размещены более 3500 электронных учебников по различным дисциплинам. Также, как и во всем мире, вузы стремились поддерживать общие стандарты и смягчить негативное воздействие пандемии на студентов путем внесения различных корректировок, включая использование демонстрационных видео, виртуальных лабораторий, программного обеспечения и т. д.[10] Однако это потребовало времени, усилий и значительных вложений.

Некоторые эксперты говорят о «сдвиге парадигмы системы образования», определяют пандемию как однозначном «катализаторе ускорившим развитие онлайн-образования».[12] Но, онлайн образование развивается уже много лет и давно признано частью высшего образования, и пандемия показала как его положительные стороны, так и недостатки.

Когда говорится об *интерактивности обучения*, то прежде всего предполагается полноценный диалог преподавателей и студентов, с одной стороны это является уязвимым местом онлайн обучения, с другой - его плюс, в зависимости как выстроен онлайн ресурс, какие технические возможности он предоставляет обоим сторонам (преподавателю и студентам), как обеспечивается его поддержка и обновление, насколько «присутствует»

преподаватель и активен студент. К сожалению, довольно часто должностные лица в системе высшего образования считают, что онлайн обучение занимает меньше времени и сил у задействованных сторон, чем аудиторное обучение. Но пандемия помогла убедиться еще раз, что это совершенно другой формат, требующий соответствующих технических знаний и навыков. В то же самое время, необходимо четко определить, что онлайн обучение не может заменить традиционное, это разные, самостоятельные или взаимодополняющие направления образования. Поэтому нет смысла задавать вопрос, что лучше или современнее, слишком много факторов влияет на выбор того или другого, принимая во внимание цель и задачи, ожидаемые результаты обучения конкретной учебной программы в целом, и отдельных ее курсов или модулей, которые и определяют методы и инструменты ее реализации.

Следует также отметить, *необходимость технического обеспечения онлайн обучения*: наличие соответствующего оборудования, его доступность для студентов, качественного интернета во всех регионах страны. И здесь речь идет даже не о передовых технологиях, а об элементарных базовых. Пандемия показала реальный доступ наших преподавателей и студентов к таким технологиям, не только в стенах вузов, но и за их пределами, на индивидуальном уровне.

Техническая подготовка преподавателей требует обучения цифровым продуктам, обеспечение технической поддержки со стороны соответствующих структурных подразделений вузов и специалистов, постоянного мониторинга. Неправильно перекладывать весь технический компонент на преподавателя, который и так ответственен за контент курса, и не владея соответствующими техническими навыками, просто не может его «встроить» в рамки новых онлайн требований. Во время пандемии большинство преподавателей оказалось именно в таких условиях, когда самостоятельно, путем проб и ошибок пытались срочно переработать свои предметы для дистанционного обучения или так называемого онлайн обучения.

Профессиональная подготовка преподавателей остается в фокусе, тем более она важна при сочетании разных методов обучения, прежде всего смешанном и гибридном обучении (blended learning, hybrid learning).

Пандемия вызвала серьезный пересмотр цифровизации высших учебных заведений, раскрыла потенциал и минусы онлайн-обучения. Вузы должны извлечь уроки из этого опыта и сохранить передовые наработки, в любом случае цифровизация вузов является одним из стратегических приоритетов в развитии высшего образования в ближайшие годы [6], в том числе и в

Узбекистане [13], в Европе же т.н. гибридный кампус должен стать реальностью к 2030 году [5].

Остается целый ряд вопросов, которые нуждаются в изучении и обсуждении: как можно эффективно использовать онлайн-обучение для повышения качества обучения? Какие знания необходимы, чтобы предлагать онлайн обучение? Нужно ли будет пересмотреть роли академического и технического вспомогательного персонала? Какой объем знаний и навыков понадобится персоналу и студентам?

Для обеспечения качества онлайн-обучения необходимо учитывать такие вопросы, как политика и стратегия цифровизации, инструменты мониторинга, соответствие цифровых инструментов, разработка и структура онлайн-курсов, разработка учебных программ, цифровые методы оценки, защита данных, правила конфиденциальности и академическая добросовестность, поддержка сотрудников и студентов, развитие персонала и построение академических онлайн-сообществ и другие каналы онлайн-коммуникации [8,9]. Можно констатировать, что обеспечение как внешнего контроля качества, так и внутреннего изменится, «важно проводить четкое различие между чрезвычайными мерами и долгосрочными стратегиями» и «новые нормы должны быть тщательно продуманы» [8]. Поэтому, скорее всего, будут применяться модифицированные методы и инструменты процесса обеспечения качества, смешанные или гибридные. Будущие подходы к обеспечению качества будут использовать онлайн-методы, которые могут принести дополнительную ценность, быть более эффективными или более устойчивыми с финансовой точки зрения [11].

Библиография:

1. Bozkurt, A., Jung, I., Xiao, J., Vladimirschi, V., Schuwer, R., Egorov, G., Lambert, S., Al-Freih, M., Pete, J., Olcott Jr, D., & Rodes, V. (2020) A global outlook to the interruption of education due to COVID-19 pandemic: Navigating in a time of uncertainty and crisis., *Asian Journal of Distance Education*, 15(1), P. 2.
2. Cirlan Elena, Loukkola Tia (2021) Internal quality assurance in times of Covid-19. European University Association.// <https://eua.eu/downloads/publications/internal%20qa.pdf>
3. European Association for Quality Assurance in Higher Education/ENQA (2020) External Quality Assurance in the Time of Covid-19: Case Examples from ENQA Member Agencies. Available at: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/External-QA-in-times-of-COVID-19-case-examples_final-version.pdf (accessed 10/08/2021).
4. European University Association/EUA (2020) European Higher Education in the Covid-19 Crisis'. Briefing. Available at: https://www.eua.eu/downloads/publications/briefing_european%20higher%20education%20in%20the%20covid-19%20crisis.pdf (accessed 18/03/2021).

5. European University Association/EUA (2021) Universities without walls – A vision for 2030’ (Brussels, EUA). Available at: <https://www.eua.eu/downloads/publications/universities%20without%20walls%20%20a%20vision%20for%202030.pdf> (accessed 18/03/2021).
6. Gaebel, M., Zhang, T., Stoeber, H., Alison Morrisroe (2021) Digitally Enhanced Learning and Teaching In European Higher Education Institutions. Survey Report, Brussels, EUA. Available at: <https://www.eua.eu/component/attachments/attachments.html?id=3113> (accessed 18/03/2021). P.49, 45.
7. Huertas, E., Biscan, I., Ejsing, C., Kerber, L., Kozłowska, L., Marcos Ortega, S., Lauri, L., Risse, M., Schörg, K., & Seppmann, G. (2018) Considerations for Quality Assurance of E-Learning Provision. Report from the ENQA Working Group VIII on Quality Assurance and E-learning. Occasional Papers, 26. Brussels, ENQA. Available at: <https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/Considerations-for-QA-of-e-learning-provision.pdf> (accessed 18/03/2021).
8. Kelo Maria (2021) ‘From fire-fighting to re-thinking external quality assurance: European quality assurance agencies’ response to the challenges of the Covid-19 pandemic’, in Bergan, S., Gallagher, T., Harkavy, I., Munck, R. & van’t Land, H. (Eds.) Higher Education’s Response to the COVID-19 Pandemic: Building a More Sustainable and Democratic Future (Council of Europe Higher Education Series No. 25), pp. 249–56 (Strasbourg, Council of Europe). Available at: <https://www.coe.int/en/web/education/european-quality-assurance-agencies-response-the-covid-19-pandemic-maria-kelo> (accessed 08/08/2021)
9. Kelum A. A. Gamage, R. G. G. Roshan Pradeep, Vesna Najdanovic-Visak and Nanda Gunawardhana (2020) Academic Standards and Quality Assurance: The Impact of COVID-19 on University Degree Programs, Sustainability, 12, 10032; doi:10.3390/su122310032
10. Quality and Qualifications Ireland/QQI (2020) The Impact of COVID-19 Modifications to Teaching, Learning and Assessment in Irish Further Education and Training and Higher Education. A QQI Evaluation. Dublin, QQI. Available at: <https://www.qqi.ie/Downloads/The%20Impact%20of%20COVID-19%20Modifications%20to%20Teaching%20and%20Assessment%20in%20Irish%20Further%20Education.pdf> (accessed 18/03/2021).
11. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area/ESG (2015). Brussels, Belgium. Available at: <http://bit.ly/2G3D134> (accessed 11/02/2021).
12. Давлетов Ф. (2020) Глобальное влияние COVID-19 на систему образования. Ташкент, ЦЭИР. Available at: <https://review.uz/post/globalnoe-vliyanie-covid19-na-sistemu-obrazovaniya>.
13. УП- 6079 “Об утверждении стратегии «ЦИФРОВОЙ УЗБЕКИСТАН-2030» и мерах по ее эффективной реализации, 05.10.2020. Available at: <https://lex.uz/docs/5031048>